В Дубай: 12 кг книг и 2 кг гречки

Дубай ворвался в мою жизнь душным влажным летом 2013-го вместе с приглашением на работу мечты в пресс-службу международной авиакомпании. Этот чудо-город с небоскребами и торговыми центрами я видела только пару раз и мельком, в командировках. И вот переезжала сюда с двумя большими чемоданами, двенадцатью килограммами книг и двумя – гречки.

Знакомые иностранцы предупреждали о «духовной пустыне», а интернет – о трудностях с поиском еды и воды здесь в дневное время: я прилетала в разгар священного месяца Рамадан и строгого мусульманского поста. Один приятель подкалывал: держи себя в руках, в Эмиратах могут посадить за связи вне брака и распитие алкоголя. На этом мои знания о новом восточном доме исчерпывались.

Роскошь, все самое-самое. Первый Рамадан

Дубай оглушил. Сразу. Лимузин в аэропорту и апартаменты в пятизвездочном отеле на первый месяц (и я, аки Золушка с гречкой в чемодане). Самое высокое здание, самые известные рестораны, самая роскошная роскошь, самые знаменитые знаменитости и самые амбициозные проекты. Намытые в море острова и вырытые на берегу водные каналы. Гигантские аквариумы и лыжный склон с искусственным снегом. Все казалось огромным, ненастоящим и самым-самым в мире. Символом того, что человек может создать в пустыне, если очень захочет.

Мой первый Рамадан в Дубае. В этот месяц все улицы, отели и моллы светятся, как у нас в Новый год, только узорами полумесяцев и старинных керосиновых фонарей, *al fanar* на арабском (впрочем, город украшают к любому празднику народов мира). Есть и пить днем действительно оказалось нельзя, но только на публике. Еду иногда продавали навынос, в считаных кафе можно было поесть за плотной ширмой. В офисе огородили часть большой переговорной зоны, где вдалеке от глаз постящихся можно было пообедать или глотнуть воды. Получилось что-то вроде закрытого клуба иностранцев: многие сидели тут с ноутбуками почти целый день, проводили встречи, упиваясь кофе и соками.

Зато по вечерам все отели, рестораны, самые мелкие забегаловки и роскошные, как из восточных сказок, «Шатры Рамадана» ждали гостей на ифтар, вечернее разговение, а потом на ночные посиделки сухур. В каждом таком шатре красоту и размах декораций затмевали только наряды арабских див и столы, ломившиеся от восточных яств. В этот месяц именно за такими ужинами встречаются друзья и деловые партнеры, а компании устраивают пре-

зентации и приемы. Все поголовно курят кальяны (по-местному «шишу»). В то первое лето новые знакомые снисходительно улыбались, когда я отказывалась: «Посмотрим на тебя через годик». В местных газетах обсуждалась проблема многотонных пищевых отходов после ифтаров: официально еду нельзя отдавать кому-то вне ресторанов (вдруг отравятся), а остается ее в каждый вечер Рамадана много.

Торговые центры, банки, спа, парки и музеи в этот месяц работают до глубокой ночи. При желании и финансовой возможности можно спать весь день поста и просыпаться только к ужину и ночному веселью.

Экспаты и лайфстайл

За шесть лет жизни в Дубае у меня появилось много хороших знакомых и несколько близких друзей: индусы, ливанцы, мавританцы, новозеландцы, англичане, шотландцы и южноафриканцы, грузины, казахи, киргизы, русские и даже татары. Здесь новый Вавилон: 90 % жителей эмирата – экспаты, приехавшие работать из других стран. При этом каждый – тоже иностранец в ОАЭ, а значит, открыт для общения и чего-то отличного от своего, привычного. Все хорошо себя ведут и сдержанны в страстях (потому что находятся в стране по рабочей визе и при плохом поведении их просто депортируют). Уровень преступности – один из самых низких в мире. Дети экспатов, выросшие в Дубае, долго не могут адаптироваться к другим странам. Не понимают, как это – всегда запирать машину и дом, следить за телефоном и кошельком.

Местное правительство вообще удивляет здравомыслием и способностью учиться на чужих ошибках. Никаких социальных обязательств по отношению к приезжающим сюда работать иностранцам оно на себя не берет, проживи ты тут пять или двадцать пять лет. Поработал, спасибо, вот выходное пособие, резидентская виза действительна еще месяц, до свидания. В бьющие нефтяным ключом 2000-е и 2010-е Дубай заманивал лучших специалистов со всего мира огромными зарплатами, отсутствием налогов и доступной роскошью жизни. На крыше любого небоскреба есть бассейн, джакузи, сауны и хамам, спортивный зал. Я арендовала двухкомнатную квартирку в районе с футуристическими высотками и искусственными озерами JLT, оплата как раз укладывалась в мою «дотацию на жилье» – в ОАЭ это обязательная часть зарплаты. Можно снимать и виллу с большим садом или бассейном, жить у моря или в новых районах далеко в пустыне – любой каприз и на любой карман. Хотите ездить на машине своей мечты? Без проблем, очередной экспат, спешно покидая страну, продаст ее за смешные для вашей страны деньги. Можете снять яхту на три часа или на год, можете прикупить в складчину с друзьями – море же!

Надо заметить, что нередко почти все заработанные деньги, вне зависимости от размера зарплат, экспаты спускают здесь же на красивую жизнь. Остановиться сложно. Когда проходит удушающая летняя жара, начинается сезон «ивентов»: открытие новых отелей, ресторанов или парков, шоу мировых звезд, много любой мыслимой и немыслимой еды, шопинга, вечеринок и, конечно, пляжи и море. По пятницам (выходные в арабских странах – пятница и суббота, рабочая неделя начинается в воскресенье), как пишут в глянцевых журналах, «развита культура бранчей». Бранчи в Дубае – это полдня пищевой и алкогольной «комы», как правило, под живую музыку у моря, бассейнов или в отельных ресторанах. Пьют здесь неожиданно много, даже в России я такого не видела, но остаются беззлобными и счастливыми, пусть и не всегда вменяемыми. Такого выбора алкоголя и свинины, как в Дубае, я тоже больше нигде не встречала. Продают «запрещенку» только в специальных отделах и магазинах, дабы не оскорблять взоры правоверных мусульман. А для покупки и хранения алкоголя вплоть до ноября 2020 надо было ежегодно получать особое удостоверение, вроде водительского, хотя в барах и ресторанах при отелях алкоголь и раньше продавали свободно. Большинство резидентов покупали крепкие напитки в дьюти-фри во время очередных путешествий, были и нелегальные службы доставки на дом.

Почти каждый вечер где-нибудь проходят Ladies night, когда бары, рестораны и клубы дарят девушкам от двух-трех бокалов до неограниченного количества коктейлей, шампанского и вина, иногда большую скидку на меню или вовсе бесплатные закуски и десерты. Изначально эти «девичьи ночи» устраивались только по неходовым для тусовок вечерам вторника, чтобы привлекать в пустые бары и клубы платежеспособных мужчин. В 2000-е и первой половине 2010-х, когда страна была еще нефтяной и довольно закрытой, аудитория таких тусовок в основном состояла из многочисленных европейцев, американцев и австралийцев, занятых в нефтяной сфере, и тысяч и тысяч прекрасных юных стюардесс местных авиакомпаний.

За хранение дома алкоголя без получения прав или интим вне брака до самых недавних пор и вправ-

ду могли арестовать, официальный запрет на оба этих «харама», или греха, сняли только в ноябре 2020-го. Никаких облав полиция не устраивала и раньше, но волей случая можно было влететь по-крупному. Например, покорила новость в местной газете (и сам факт, что ее напечатали: журналисты здесь тоже на рабочих визах). Некий молодой человек познакомился в приложении с двумя другими мужчинами и пригласил тех к себе домой. Гости, обещая игры и утехи, приковали доверчивого Ромео наручниками к кровати, а потом обокрали квартиру и исчезли. Бедолагу обнаружила местная полиция, грабителей поймали, нажитое добро вернули. Но арестовали и потерпевшего – за хранение секс-игрушек и алкоголя дома. Кстати, целоваться и обниматься в Дубае прилюдно нельзя, даже семейным парам: могут и депортировать. Еще лет десять назад на законных супругов могли шикать прохожие, если те держались за руки, но времена меняются.

Наверное, от избытка развлечений и высокооплачиваемой, но часто не отвечающей опыту и амбициям работы многие тут впадают в некую карикатурность на самих себя. Огромной проблемой и темой долгого разговора могут стать дождь и скользкие дороги, нерасторопность уборщиков, сантехников или доставщиков еды, невозможность повысить класс полета или проживания в гостинице по какой-нибудь карте лояльности. Хотя в целом люди легкие, всегда готовы к чему-то веселому и красивому. В праздники и даже просто выходные принято отправляться в короткие путешествия в близкие и далекие края. Особенно во время Рамадана (для непостящихся) и невыносимого сезона жары, который длится с середины мая по октябрь, когда светская жизнь в Дубае ставится на паузу.

Каждый быстро привыкает, что дружба или отношения здесь только на время. Дубай – как бизнес-зал аэропорта: все роскошно и красиво, а люди тут проездом. Кто-то на несколько дней, кто-то на неделю, на пару или десяток лет, но все уедут. В этом центре развлечений и легкости редко складываются серьезные отношения и семьи, хотя и такие истории среди знакомых я встречала.

Эмиратцы, старый город и душа Дубая

Хотя Дубай прежде всего ассоциируется с шопингом, вечеринками, ресторанами и пляжами, здесь можно найти все что душе угодно. Я признала это место новым домом, когда начала заниматься йогой и плавать одна в море на рассвете, ходить в русский книжный клуб и дружить с местными. В Дубае их всего 10 %, обычно экспаты с ними почти не соприкасаются. По работе и проектам я общалась с некоторыми эмиратцами и нашла среди них пару хороших друзей.

Так я открыла старый Дубай и район Бастакия, единственный квартал со старинными домами местных (по меркам молодой страны с пустынным климатом – это значит, построенными в конце XIX – начале XX века). Даже этот пятачок истории сохранился случайно, благодаря совету тогда еще молодого принца Чарльза во время его визита в 80-е. Сейчас здесь музеи, бутиковые отели и рестораны. Эмиратцы из Бастакии до сих пор встречаются в районе детства почти каждый вечер на мужское собрание маджилис. Сначала собирались просто на улице, потом выкупили одно из кафе. Туристов и любопытных эмиратцы приглашают к себе, но прохожие чаще всего их побаиваются и обходят стороной. Мне повезло провести с ними много сказочных вечеров и вряд ли бы удалось увидеть такое где-то еще, обычно маджилисы проходят отдельно у местных мужчин и женщин. Хотя большая часть сказанного там была мне не понятна, эти старики так задорно смеялись, а иногда по зову души так потрясающе танцевали и пели, что я чувствовала себя своей.

Мой друг эмиратец показывал желтые домики и улицы детства, двор своей тети и пальму, по которой лазил за финиками. Теперь в этом доме ресторан и художественная галерея. А я пыталась представить, каково это, приходить во двор детства, а попадать в аттракцион для туристов. Для эмиратцев, особенно взрослых, родной дом за последние десятилетия изменился до неузнаваемости. В 60-е, когда у нас Гагарин уже летел в космос, Дубай был еще рыбацкой торговой деревней без электричества и с керосиновыми лампами. Холодильников и кондиционеров тоже не было, от летней жары спасались ночью на крышах, а днем – внутри домов под ветряными башнями или ветроловами. Ели много риса и каждый день свежую рыбу (тогда это считалось едой бедняков), иногда – овощи и фрукты, изредка мясо. Зато все были поджарыми и здоровыми, легко могли взобраться на любую пальму. На море, которое сейчас в десяти минутах на машине от Бастакии, ездили пару раз в месяц на пикник, берег казался тогда далеким. Дорог почти не было, только пустыня.

Еще два исторических и атмосферных района – Дейра и Бур-Дубай, разделенные бухтой Дубай-крик. Поездка туда сродни путешествию в Индию или Пакистан. Здесь центр челночной торговли образца 90-х в России, подпольных магазинов с фейковыми

брендами (сходить в них можно хотя бы ради приключения с конспиративными квартирами и паролями), малоэтажек в советско-африканском стиле, недорогих услуг и традиционных рынков, теперь, скорее, туристических. Пожалуй, больше, чем по морю и друзьям, я скучаю по пакистанской забегаловке «Равис» в Бур-Дубай. Еда там стоит культурного шока от горы куриных косточек на вашем столике, не зря кафе популярно среди экспатов, туристов и заезжих гламурных блогеров. Друг-эмиратец рассказывал, что и сорок лет назад «Равис» славился на весь Дубай лучшими кебабами в городе, что он до сих пор иногда посылает туда шофера за ужином. В его юности этот район был известен из-за публичных домов и местных геев, которые обозначали свои жилища специальными флагами (не радужными). Но это было так давно, что почти никто и не помнит. А сейчас друг немного грустил, что и этот старый район планируют перестроить, превратить в очередной оазис футуризма и роскоши.

Чему по-настоящему стоило бы поучиться у эмиратцев, так это гордости за свои традиции, самобытность и национальную одежду. Мужские белые туники-кандуры с платком-куфией и черным жгутом из шерсти игаль (в старые времена этот шнур носили на голове, чтобы ночью привязывать им верблюда на стоянке) и женские черные абаи и сейчас считаются торжественной и официальной одеждой. Они обязательны на приемах и в госучреждениях, но многие местные носят их почти каждый день. Любые концерты и шоу останавливают на несколько минут, когда звучит азан, призыв на молитву – здесь его слышно по всему городу, даже в торговых центрах и аквапарках.

Можно только удивляться мудрости правителей Дубая, соседнего Абу-Даби и еще пяти эмиратов, которые в начале 70-х смогли договориться об объединении и взаимной уступке власти. Тогда это были разрозненные рыбацкие деревушки ловцов жемчуга, разорившихся после изобретения японцами искусственного перламутра. Меньше чем за сорок лет правители сделали молодое государство Объединенные Арабские Эмираты одним из передовых в мире. Конечно, можно долго говорить про нефть и внезапно излившееся на эту землю изобилие, но так же бесконечно можно перечислять и другие нефтяные страны с менее завидной судьбой. Кажется, что десятилетия назад местным шейхам и вправду передали откуда-то свыше мудрость-жемчужину, как в фильме на огромном экране нового «Музея Единства – Этихад». Как еще объяснить невероятные метаморфозы этого края? Кстати, именно жемчужина считается символом Дубая.

Читая о становлении ОАЭ, я поражалась упрямству и упорству лидеров страны, когда на любые «невозможно» и «так не бывает» именитых советчиков они отвечали: а я вижу это так. И в итоге добивались своего. На территории когда-то сплошной пустыни, пусть и под искусственным орошением, цветут сады и зеленеют рощи, сколько других «так-не-бывает» проектов реализовано. В 90-е в центральной теперь и усыпанной небоскребами части города на шоссе шейха Зайда одиноко высилась только пара высоток. Никто не понимал лидера Дубая: зачем они нужны посреди желтых песков на дороге к Абу-Даби? Хотя пустыня берет свое и сейчас: на стыках между тротуарами, в частых пыльных бурях, бесконечных просторах на обочинах загородных трасс.

Гонка-2020 и как все изменилось за шесть лет. Будущее строят гастарбайтеры

Горизонту небоскребов, ослепившему меня в 2013-м в центре города – Даунтауне, на туристической Дубай-Марине и вокруг, было тогда не больше десяти лет. Самое высокое здание в мире, «Бурдж-Халифа», заметное из любой точки города, было открыто только в 2010-м. Даже за те шесть лет, что я прожила в Дубае, небоскребов, отелей и жилых районов, уходящих вглубь пустыни, стало вдвое больше. Дубай обогнал лондонский Хитроу и стал первым по пассажиропотоку авиаузлом в мире с 40 млн пассажиров в год, для будущего роста правительство запустило второй, почти всегда пустой аэропорт Аль-Мактум. Кажется, все жители Дубая в эти годы впрягались в сумасшедшую гонку «Успеть к Экспо-2020» и подготовку города к небывалому наплыву туристов.

За эти годы открыли и местный Оперный театр, и музей «Лувр Абу-Даби», и еще десяток новых гигантских развлекательных парков и рукотворных островов. Прорыли искусственный канал через весь город и даже сквозь 14-полосную главную трассу, чтобы соединить старую торговую часть Дубая с морем. Когда Китай и Саудовская Аравия заявили, что строят небоскребы выше, чем 800-метровая «Бурдж-Халифа», Дубай начал возводить к 2020 году еще одну, теперь уже точно самую высокую башню с засекреченной пока высотой. Всего в последние годы становилось слишком много, мы с друзьями то и дело оказывались в шикарных и почти пустых новых ресторанах, парках, на аттракционах.

Жизненный уклад в Дубае за эти шесть лет тоже менялся. В моллах теперь можно встретить туристок в коротеньких шортах и с глубоким декольте. Дженнифер Лопес выделывала свои знаменитые вибрации филейной частью не в ночном клубе, а на гала-ужине с высокопоставленным шейхом. На большом русском концерте один российский деятель прямо за столиком целовался с супругой, а звезды щеголяли в почти невидимой на теле одежде. Если еще десять лет назад Эмираты были довольно закрытым оазисом со своими строгими правилами, то сейчас Дубай начинает принимать во внимание и туристов с их нравами. Даже в Рамадан правила поведения с каждым годом становятся свободнее: все больше кафе и ресторанов открыто за плотными и не очень шторами, все меньше хотя бы показного уважения к традициям со стороны туристов и непостящихся экспатов.

С ослаблением визового режима со странами СНГ и Восточной Европы здесь появилось много русскоязычных искателей удачи. Часто они работают нелегально и за небольшие даже по российским меркам деньги. Как правило, снимают комнату или койко-место в квартире или на вилле, тратя на жилье большую часть заработка и умудряясь еще брать кредиты на машину и другие предметы «первой необходимости». Большинство работ в сфере сервиса оплачиваются скудно и ниже прожиточного минимума, хотя хорошие сети отелей предоставляют работникам жилье, транспорт и еду. Кстати, в Дубае можно сесть в тюрьму, если выписать чек, который не будет подкреплен средствами на вашем банковском счету. Многие убегают из страны с непогашенными кредитами, бросая заложенные в банках машины прямо на улицах – что ж, главное, не пролетать больше через аэропорт Дубая.

В последние пару лет я решила снизить расходы и уровень жизни, арендовала студию, а потом и комнату на вилле. И хотя теперь получалось экономить и не надо было оплачивать сразу полгода или год проживания, появились неопределенность и соседи, поведение и количество которых ты слабо контролируешь. Но я делала это сознательно, недолго и для решения конкретной задачи. Лететь в Дубай без приглашения на действительно хорошую работу и едва сводить концы с концами только ради красивых фото в инстаграме и смутной надежды на что-то светлое, думаю, не стоит. Хотя всегда бывают счастливые исключения.

Надо понимать, что и раньше подавляющей массой иностранцев были не высокооплачиваемые праздные экспаты, а гастарбайтеры из разных стран. Те, которые и в жару, и в Рамадан работают на многочисленных стройках чего-нибудь «самого» в мире, живут в обшарпанных общежитиях вдали от глаз горожан и туристов, ездят в «корпоративных» автобусах без стекол и кондиционера, едят не пойми что, зарабатывая изжогу. Если когда-то и бывают выходные, им нельзя появляться в городе или на море. Именно их ежедневный ручной труд в одночасье превратил Дубай из пустыни в цветущий оазис с замысловатыми небоскребами.

Большой «апгрейд» для таких работяг стать таксистом, тогда они уже снимают дешевые комнаты, где ютятся по 10–12 человек, но зато проводят трудовой день в деловых костюмах и под кондиционерами. Совсем круто скопить денег или взять кредит, купить машину, как правило, в складчину с другими водителями, «работать на себя» (то есть на Uber). Еще здесь огромная армия невидимых работников сервиса, в основном филиппинцев, шриланкийцев и непальцев, которые живут в ничуть не лучших условиях. Но, обитая в Дубае, лучше вопросами социальной справедливости не задаваться, во всяком случае, вслух. Это же самое счастливое место на земле, здесь даже есть Министерство счастья. А еще – уголовное наказание за распространение слухов или чужого фото без разрешения в соцсетях и мессенджерах.

Лично я, видя многочисленные лозунги про «Дубай-2020», каждый раз ловила себя на мысли, что хорошо бы меня к 2020-му тут уже не было. Что-то во всем мире пошло не так еще до этого пресловутого года: экономическая стагнация, а позже и спад медленно добрались и до Дубая. Что в итоге происходило в 2020 году по всей планете, не мне вам рассказывать. «Экспо» в Дубае перенесли пока на год, на осень 2021-го, открытие новой самой высокой башни в мире отложили на неопределенный срок.

Последние два Рамадана. Оставляем все отжившее, пора домой

Однажды мы сидели с дорогой мне подругой за кальяном в любимом греческом ресторанчике у моря, смотрели на величественный в ночи пузатый «Парус», «Бурдж-эль-Араб». Обсуждали, как так получилось, что обе попали жить в Дубай, этот пузырь изобилия и пресыщенности, пляжей и вечеринок, легкости и пустоты, хотя ни к чему такому никогда не стремились. Шутили: возможно, это карма, в прошлой жизни мы вдвоем трудились где-то на лесопилке в Сибири, поэтому в этой обе очутились случайно здесь и так подружились. И хотя «лесо-

пилка в Сибири» была для нас фигурой речи, в Дубае и вправду обитает много обладателей шальных капиталов, которым путь в родные края закрыт. Но с этим миром, как и с вселенной околосветских эскортниц, я, к счастью, почти не пересекалась, если только издали и на мероприятиях.

Кстати, эта дружба, пусть и самая искренняя, входила в том числе и в рабочие обязанности каждой из нас, и это тоже распространенная для Дубая история. Большую часть встреч с действительно интересными людьми в красивейших местах оплачивал мой работодатель. Партнеры и коллеги постоянно приглашали на многочисленные посиделки и открытия всего на свете. Но последние пару лет все уже поднадоело, во внерабочее время я выходила на мероприятия или встречи только в исключительных случаях, если было сильно надо для дела или с близкими друзьями. Досуг проводила за чтением книг, учебой онлайн и офлайн во время отпусков, писательством. Удивительно, но в этой пресловутой «духовной пустыне» многие, наоборот, находят себя. В катании на лошадях и езде на мотоцикле, коучинге по всем мыслимым вопросам, здоровом питании, волонтерстве, религии, творчестве. Кто-то, именно живя в Дубае, углубился в духовные практики и искания, кто-то решил, что ну его, все это корпоративное, и стал много учиться и писать – как я.

А еще в последние два года в Дубае я и сама начала держать пост в Рамадан. Хотела только попробовать несколько дней, чтобы лучше понять постящихся друзей и уже ушедших бабушку с дедушкой. Было страшно не пить воду целый день: с едой мы, девушки, обычно экспериментируем много и смело. Хотя казалось нелогичным не есть и не пить воду в жару, чтобы потом наедаться на ночь. Но я решилась довериться Всевышнему, сделать что-то не для себя и своего эго. Продержала тогда почти весь пост, и этот месяц стал, пожалуй, самым волшебным временем в Дубае. Чего стоит только вкус воды и финика после дня сухой голодовки. Интересно было и узнать традиции арабов изнутри. Каждый вечер в Рамадан – повод собраться семьей на праздничный ужин после долгого дня поста, в этот месяц родные и друзья ездят друг к другу в гости, радуются. Представьте магию предновогоднего семейного ужина, только помноженную на тридцать вечеров. Оказалось, что и пост держать не сложно, а небольшой период без суеты, с мыслями о духовном и изучением Корана – совсем даже не напрасная трата времени. Еще понравилась традиция садака – в Рамадан каждый мусульманин тратит часть годового дохода (если нет кредитов и долгов) на помощь нуждающимся, чтобы немного поделиться с другими милостью Всевышнего.

В тот же год после очередного переезда я прочла модную тогда книгу о японской уборке, научилась наконец наводить уют в доме и ловить от себя кайф, выкинула большую часть гардероба и потеряла все лишние килограммы. С новой страстью избавления от ненужного и отжившего я летела на несколько дней в родную Казань и в самолете встретила любовь своей жизни и будущего мужа – татарина, как и я, работавшего тогда в странах Африки. Как-то сразу завязались отношения, через несколько месяцев мы снова летели в Казань уже на наше мусульманское венчание никах (о традициях которого оба ничего не знали и поэтому судорожно искали информацию в интернете), а еще через полгода оба переехали в Россию и сыграли свадьбу.

Летом 2019-го, прямо перед отъездом из Дубая, я снова постилась в Рамадан. Но Коран уже не слушала, пыталась дочитать все недочитанные книги (а моя дубайская библиотека за шесть лет сильно выросла), организовывала передачу дел на работе, переезд и свадьбу в Казани. Поэтому мой второй мусульманский пост дался тяжелее, не было такой духовности и волшебства, как в первый раз. После, в России, я пока его не держала, но когда-нибудь обязательно буду, а вот свинину и алкоголь теперь ни-ни.

Октябрь-декабрь 2020 года, Казань